

Приглашение

Между тем после поглощения достаточного количества духовной Ци, гигантская проекция в Городе Глубокого Неба, наконец, снова превратилась в лазурный шар света, который во вспышке опустился к каменной пагоде. Затем шар света исчез во вспышке духовного света, и Хань Ли, находившийся на самом глубоком уровне пагоды, медленно открыл глаза, когда на его лице появилось восторженное выражение.

– Итак, это поздняя стадия Интеграции Тела. Она действительно полностью отличается от средней стадии Интеграции Тела. Сейчас я в одном шаге от стадии Великого Вознесения. Путь к бессмертию наконец становится реальностью, – пробормотал Хань Ли себе под нос, почувствовав резко возросшую магическую силу и духовное чувство в своем теле.

После этого успешного прорыва его магическая сила и духовное чутье почти удвоились, и они будут только увеличиваться по мере того, как он продолжает совершенствоваться. Единственное, что его сильно разочаровало, так это то, что его физическое тело не сильно улучшилось. Казалось, что слухи о том, что изменить свое физическое тело можно только после достижения стадии Великого Вознесения, были правдой. Что касается преимуществ, которые человек извлекал из этого преобразования, то это зависело бы от их скрытых способностей и искусств совершенствования, которые они использовали.

Имея это в виду, Хань Ли снова закрыл глаза и немедленно начал укреплять свою новую базу совершенствования, а также восстанавливать огромное количество энергии, которую он потерял во время своего преодоления невзгод. Из-за того, что ему пришлось потратить много магической силы и духовного чутья на борьбу с внутренним демоном, он был вынужден использовать множество сокровищ, чтобы помочь себе преодолеть невзгоды.

Невзгоды поздней стадии Интеграции Тела оказались гораздо более страшными, чем он себе представлял, и ему пришлось взорвать более десятка первоклассных сокровищ, которые он получил за эти годы. Даже его семьдесят два Лазурных Бамбуковых Меча Облачного Роя были повреждены, так как он толкнул их слишком далеко и при этом применил предельную силу. Если бы не тот факт, что две его крайние горы обладали сопротивлением небесной молнии и защищали его от последних нескольких волн ударов молний, он определенно был бы тяжело ранен, даже если бы ему все же удалось успешно преодолеть это испытание невзгод.

Однако после этого преодоления невзгод на поздней стадии Интеграции Тела уверенность Хань Ли в пяти экстремальных горах еще больше укрепилась, и его решимость усовершенствовать оставшиеся три экстремальных горы была подтверждена. Его скорбь на стадии Великого Вознесения должна была быть еще более страшной, чем эта скорбь на поздней стадии Интеграции Тела. Без пяти крайних гор он вообще не был уверен в своих шансах на успех. Вдобавок ко всему, пять крайних гор также были чрезвычайно важны для периодических больших небесных бедствий, которые постигнут его в будущем.

На мгновение задержавшись на этой последней мысли, Хань Ли полностью расслабился и погрузился в свое совершенствование. Теплая магическая сила текла по всему его телу, и он медитировал около полумесяца, ни разу не проснувшись.

В этот день дверь секретной комнаты была внезапно открыта порывом яростного ветра, и лазурный свет вспыхнул, когда Хань Ли вышел изнутри, а затем окинул взглядом окрестности.

- Мы отдаем дань уважения Мастеру!

- Поздравляю с прорывом, брат Хань!

Ци Линцзы, Хай Юэтянь и Ледяной Феникс стояли на страже поблизости, и как только Хань Ли появился, они немедленно приблизились к нему с восторгом, запечатленным на их лицах.

- Хе-хе, без вашей помощи я не уверен, что справился бы. Давайте продолжим наш разговор в холле. Вы двое тоже можете пойти, - сказал Хань Ли двоим ученикам.

У Ци Линцзы и Хай Юэтяня, естественно, не было возражений, и они немедленно последовали за Хань Ли на верхний этаж пагоды.

Вскоре Хань Ли и Ледяной Феникс заняли места в холле на верхнем этаже, а Ци Линцзы и Хай Юэтянь почтительно стояли в стороне. Казалось, они были даже более взволнованы его прорывом, чем сам Хань Ли.

С таким невероятно могущественным хозяином никто не посмеет снова смотреть на них свысока; даже существа с гораздо более высокой базой совершенствования, чем они, должны будут относиться к ним с уважением.

- Брат Хань, я думал, что с моей родословной небесного феникса мои способности не уступают никому, но теперь я действительно не знаю, что сказать. Бьюсь об заклад, год назад ты даже не ожидал, что ты сотворишь такой невероятный прогресс. Помнишь, тогда мы объединили силы, чтобы подняться в Царство Духов через этот пространственный узел? С твоими огромными способностями ты, скорее всего, самое могущественное существо как среди людей, так и среди демонов, уступая только этим двум старшим стадиям Великого Вознесения. Я не могу не завидовать, - сказал Ледяной Феникс с легким благоговением.

- Мой прогресс до этого момента сильно зависел от удачи. Без вашей истинной духовной родословной и исключительных способностей к самосовершенствованию достижение того же уровня - лишь вопрос времени, так что, конечно же, не стоит мне завидовать, - ответил Хань Ли, спокойно покачав головой.

- Я, конечно, на это надеюсь. Во время моего недавнего культивирования я чувствую, что приближаюсь к узкому месту. Похоже, я тоже недалеко от прорыва, - кивнула Ледяной Феникс.

- Хе-хе, тогда я должен поздравить тебя заранее! - сказал Хань Ли с улыбкой.

Ледяной Феникс улыбнулась в ответ, но больше ничего не ответила.

– Ци Линцзы, что-нибудь случилось во время моего уединения? – спросил Хань Ли.

– В последнее время в городе было мобилизовано много культиваторов, и ходят слухи, что дьявольская армия собирается начать тотальную атаку на город. Многие культиваторы города прислали вам поздравительные сообщения и подарки. Я подсчитал все подарки и спрятал их, чтобы вы могли их проверить, когда будете готовы. Кстати, старейшины города также прислали поздравительные подарки, и старший Джин пригласил вас пойти и встретиться с советом старейшин сразу после того, как вы выйдете из уединения. Он говорит, что они должны обсудить с вами кое-что важное, – уважительно ответил Ци Линцзы.

– Я посмотрю все подарки позже. Что касается приглашения уважаемого даоса Джина, то оно, скорее всего, как-то связано с дьявольской армией. Похоже, мне придется совершить поездку туда. Видимо, это очень срочное дело. Поэтому я отправлюсь туда прямо сейчас, – сказал Хань Ли, вставая на ноги.

Ци Линцзы и остальные были слегка удивлены, увидев, как Хань Ли уходит в такой спешке, но они, естественно, не осмелились его остановить. Таким образом, Хань Ли слегка кивнул им, прежде чем вылететь из зала полосой лазурного света.

К тому времени, когда Хань Ли прибыл в конференц-зал для встречи старейшин, пожилой мужчина в белом и буддийский монах Цзинь Юэ уже ждали у входа, по-видимому, заранее получив известие о его прибытии.

Как только все трое сели, пожилой мужчина в белой мантии немедленно поздравил его и направил свое духовное чувство к Хань Ли, и моментально был сильно потрясен. Нынешние силы Хань Ли были непостижимы, как океан, и даже пожилой мужчина в белой мантии был совершенно не в состоянии определить точную базу его нынешнего совершенствования.

Как это было возможно? Он был культиватором средней стадии Интеграции Тела. Даже если его силы уступали силам культиватора поздней стадии Интеграции Тела, такого огромного неравенства быть не должно!

Этому было только два возможных объяснения, первое из которых заключалось в том, что Хань Ли использовал какую-то секретную технику или сокровища, чтобы замаскировать свою собственную базу совершенствования. Вторая возможность заключалась в том, что магическая сила Хань Ли действительно стала слишком непостижимой, чтобы его духовное чутье могло правильно ее обнаружить.

Выражение лица пожилого человека в белом не изменилось, но он сразу же убедился, что первая возможность совершенно неправдоподобна. В конце концов если бы у Хань Ли был способ замаскировать свою собственную базу совершенствования, то он бы использовал его, когда был культиватором средней стадии Интеграции Тела. Зачем ему делать что-то подобное сейчас, когда все уже знали, что он находится на поздней стадии Интеграции Тела?

Но если это было последнее...

Пожилой мужчина в белом не мог сдержать резкого вдоха, и тон его голоса неосознанно стал еще более вежливым.

Выражение лица буддийского монаха Цзинь Юэ также не изменилось, но его изумление было не менее сильным, чем у пожилого мужчины в белом. Несмотря на то что он уже очень высоко оценивал силы Хань Ли, казалось, что он все еще недооценивал его.

После короткой беседы Хань Ли сказал:

– Я уже получил поздравительные подарки, которые вы двое прислали мне. Позвольте мне выразить свою благодарность. Итак, я уверен, что вы пригласили меня сюда, чтобы обсудим срочный вопрос, так что давайте сразу к делу.

Пожилой мужчина в белом и буддийский монах Цзинь Юэ обменялись взглядами, прежде чем первый сказал:

– В таком случае я тоже больше не буду медлить. Мы стоим перед грандиозной битвой. Потому каждый культиватор в городе на боевом счету. Простите меня за резкость, но как бы вы оценили свои собственные шансы, если бы вы выступили против клона Священного Предка?

– Клон Священного Предка? Трудно сказать. В конце концов, все Священные Предки обладают разными силами и способностями. Я ничего не знаю о клоне Священного Предка за пределами города, поэтому не могу сказать о нем ничего определенного, но если это что-то вроде клонов Священного предка, с которыми я сталкивался в прошлом, то у меня должны быть приличные шансы на победу, – ответил Хань Ли после долгой паузы для размышлений.